

ЭТУ КНИГУ НАПИСАЛ ПРИШЕЛЕЦ!

ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО САМИ ВЫ НЕ С ЗЕМЛИ

КЕБРУДИГЕР

КИРИЛЛ ТАРАБАЕВ

Кирилл Тарабаев

Кебрудигер

«Издательские решения»

Тарабаев К. А.

Кебрудигер / К. А. Тарабаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856433-8

Будущее. С неравномерно перемешанными кусочками прошлого. Два друга создали агентство по решению чужих проблем. Однако, проблемы считают себя слишком самостоятельными, чтобы приходить вместе с клиентами, но ещё не достаточно самостоятельными, чтобы приходить по одной. Приключения друзей начинаются с машины времени, знакомства с кокетливой Джуанной, непослушными роботами с законами Азимова и постепенно подводят друзей к событиям, в результате которых они начинают сходиться с ума.

ISBN 978-5-44-856433-8

© Тарабаев К. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кебрудигер

Кирилл Андреевич Тарабаев

© Кирилл Андреевич Тарабаев, 2017

ISBN 978-5-4485-6433-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Все события и персонажи вымышлены, каждое совпадение, особенное третье, случайно. Орфография авторская, радуйтесь, что не почерк. Я серьезно: орфография хаотична и сумасбродна, возможно даже у неё есть какой-то план.

Хочется так же подчеркнуть, что книга написана в жанре НЕ научной, а вполне себе бытовой, фантастики.

Целью книги не является намерение оскорбить что-нибудь из того, что можно оскорбить, несмотря на то, что так может показаться, причём довольно-таки непременно, на протяжении каждой главы и предисловия. Цель книги: исключительно юмористическая.

Мнение, высказанное в книге, может не совпадать с мнением автора. 16+. Ну, и крестик на всякий случай.

Ударения:

КЕбруд (на Е)

РОдигер (на О)

КебрУдигер (на У)

Глава 1

Однажды... Дважды

– Ура-а-а-а-а-а – безумно громко крича, Кебруд ворвался к домо-квартира-комнато-лачугу. Ухудшение жилищных состояний происходило непосредственно в момент перехода ото сна к реальности.

– Нет, – медленно, мучительно и тихо повторял Родигер, поворачивая к себе будильник – 10:42. Он повернул рукой стрелку будильника на 6:00 и, отвернув часы, продолжил лежать на диване. Будильник всегда заводили на 6:00, они могли себе это позволить, потому что тот не работал.

– У меня есть новый план, и его даже не нужно ремонтировать, он сразу работает! – У Кебруда есть план? Родигеру хотелось бы ответить: ничего страшного, но нет. Страшное было, и страшное было в больших количествах.

– Ты нашёл нам спонсора? – Приподнявшись, сонно спросил Родигер.

– Лучше!

– Ты нашёл спонсоров, которые тебе поверили?

– Не-е-е-ет! Мы не можем себе их позволить, поэтому я купил морф-машину! – Дал Кебруд ответ, а вместе с ним и мотив к преступлению.

– Чего? Какую машину? Стой! Ты купил? – Родигер вскочил с кровати, и выхватив чек с надписью «Товар возврату не подлежит», стал в уме производить нехитрые депрессивные вычисления. – Две тысячи кредитов, у нас осталось всего две тысячи, а через две недели нам платить за эту хибару, площадь которой измеряли, основываясь на твоём хвастовстве, что это, мол, единственная в мире четырёхмерная комната, и от неё же, по твоей вине, мы не имеем право отказаться! И ты покупаешь какую-то машину за 30 тысяч кредитов?

– Ага, – ответил, Кебруд с добродушным лицом и стал расхаживать по комнате – На этот раз никаких промахов, – начал он, – морф-машина способна превратиться в любую технику, на которую у тебя только фантазии хватит, понимаешь?

– Ещё один зубной тостер?

– Сейчас её привезут, и ты посмотришь!

И действительно, через 20 судьбоносных минут приехала машина и привезла огромных размеров коробку.

Кебруд и Родигер, имена которых – брешь в фантазии автора, и звать их могли хоть Карл и Маркс, вышли на улицу, что, учитывая их место обитания, можно было сделать и случайно, нужно было всего лишь как следует развалиться на кровати, а на утро найти на вытянутой ноге штраф за нарушение комендантского часа. Полицейского понять не трудно: попробуй ночью в темноте определить возраст чьей-то высунувшейся ноги без документов, тем более левой, однако штраф, конечно, можно оспорить, ибо кто угодно может подкинуть вам в кровать чью-то вытянутую, не достигшую совершеннолетия, ногу.

Есть у меня проблема с именами: они слегка странные. Сразу же вас за них не посадят, однако беды точно не оберётесь. Но если существующие вам не нравятся, спешу вас обрадовать – новых имён не будет. Все новые персонажи будут с одинаковыми именами. Так намного удобнее. Фамилии? Вместо них цифры.

Кебруд сразу стал распаковывать сие чудо и через две минуты перед ними стоял полутораметровый металлический квадрат с несколькими кнопками и дырками. Сверху на нем лежала книга, вес её был порядка 7—8 килограмм, надпись же на ней гласила: «Краткое руководство пользователя». Родигер сразу же взял её и бегло пролистал.

– Да не читай, мне все объяснили, тыкаешь вот сюда и говоришь: машина времени – одновременно со своими словами Кебруд проделал все необходимое пальцем, в результате чего машина жутко зажужжала, впрочем, не громче Родигера, который уже целился в Кебруда книгой.

– Я всё продумал, – сказал Кебруд, – машина времени нас озолотит! – И пока он пытался что-то сказать, они оба увидели, как полутораметровый куб сжался сначала до метра, затем до половины, и в итоге своих преобразований сжался до квадратного блина размером 10 на 10 сантиметров, с парой кнопок и экраном.

Родигер упал на колени смотря на это вылупившееся творение и смутно догадываясь о его магических свойствах притягивать кризис.

– Мы же могли попросить сверхсветовой двигатель образца А и продать... – Голос его угасал.

Кебруд, исключительно довольный собой и тем, что не пришлось тащить тяжеленный куб, взял машину времени и направился в дом. Родигер, держа в руках книгу, медленно двинулся за ним на коленках.

– А я и не думал, что она будет такой компактной, – высказался Кебруд, – на ней даже не посидишь. О, – он заметил занесённую и оставленную на мгновение книгу, взял и сел на неё. Родигер, быстро среагировав, схватил лежащую на полу машину времени.

– Теперь, сударь, извольте посвятить меня в ваш гениальный план!

– Всё просто – скачки. Это проверенный всеми книгами способ, я вчера это видел в рекламе. Мы завтра отправим результат скачек в прошлое, и, следовательно, они придут к нам уже сегодня! Гениально, да? Как мы можем тут проиграть? Никак!

– Я в тебя верю, ты найдёшь способ. Если же все так просто, то почему этим не занимается каждый?

– Смотри, смотри! – Кебруд показал на машину времени, которую Родигер держал в руках, – светится!

– Замечательно! Ты за 30 тысяч купил лампочку.. – Но не успел он договорить, как на машине появился листок бумаги, он взял его и прочитал: «Сам ты лампочка, она работает. Вермишель.»

– Вермишель! – С радостью воскликнул Кебруд. – Вот наше спасенье! Давай сюда две тыщи!

Тридцать тысяч Кебруд нашёл, а вот последние две – нет, Родигер предостережительно прятал деньги дома в самых неожиданных местах, и последние две тысячи находились у него в обеззараживающем портмоне.

– Чего? – Возопил Родигер, – ты хочешь на последние деньги открыть фабрику производства наших долгов?

– Да нет же! Это лошадь, я тебе говорил уже, завтра мы должны будем отправить бумажку с такой же надписью на день назад, а раз мы сегодня её получили, то должны незамедлительно взять все деньги и поставить на Вермишель! Я все узнал, здесь, в паре кварталов есть контора, там мы все провернём, пошли! – И он вышел из дома.

Вообще-то это не дом. Представьте себе превосходную пятизвёздочную гостиницу, представили? А теперь забудьте. Вообразите себе самую задрипанную послевоенную гостиницу, одна звезда ей светит лишь по астрономическим причинам, да и то с неохотой. И вот из этой гостиницы, с позволения сказать осмой свежести и такого же качества, выдрали пару комнат и с грохотом поместили на землю, это и был их офис. Офис решения чужих проблем, и, как

часто бывает, единственная их проблема – неспособность решать свои проблемы, а иногда и чужие.

Если посмотреть на это сооружение с достаточно безопасного для психики расстояния, то можно было разглядеть множество разных надписей – по одним из них филологи изучали словообразование различных ругательств и пришли к выводу, что другие филологи уже сделали это за них, и написали наиболее кратко сформулированные свои выводы до крайности тошнотворной на вид краской, но нас интересовала лишь надпись: «Кебрудигер» – именно так и называлась их компания. Где друзья одновременно исполняли роль командующих и подчинённых. В основном, подчинённых.

Кебрудигер – соответственно, начало имени Кебруда и конец Родигера, финансовый, творческий и эволюционный. Они долго спорили, находясь у юриста, чьё имя поставить в начало. И когда оба сошлись на том, что монетка решит их спор, Родигер подбросил, изловчился её не поймать и вынужден был полезть за ней под стол. Тут-то Кебруд и написал название компании, озаглавив её «Кебруд», заняв первые клеточки единственного бланка. И когда Родигер выкрикнул: – «Моя взяла!» – Ему ничего не оставалось, как дописать: «игер» в последние клеточки.

Пришли, – заметил Кебруд и найдя в списке ближайших скачек Вермишель, поставил на неё две тысячи.

– Если это не сработает, то ты сам завтра побежишь на скачках, – выдавил Родигер.

Кебруд внимательно осмотрел спину друга, прикидывая, как на ней будет смотреться седло.

– Ты лучше напомни мне послать записку нам в прошлое и смотри как я выиграю!

– А что, если мы отправим деньги в прошлое и...

– Не глупи, – перебил Кебруд, поочерёдно размахивая вытянутыми руками вверх-вниз, – я использую проверенный метод, зачем ты всегда все усложняешь и хоч... – Но и его перебил гулкий звонок, предвещающий начало скачек.

– Видишь этого золотодобытчика? Ещё час назад и у нас было всего две тыщи, а через минуту будет четыре!

– Ещё два часа назад у нас было 32 тысячи, а через минуту может стать только четыре, и это ты называешь прибылью?

– Долговременная прибыль!

– Что это?

– Долговременная прибыль – это приб...

– Да нет же, – Родигер показывал на экран, – это что?

Тем временем на экране появились четыре лошади и, повернувшись задом к камере, они медленно пошли на неё.

– Экой ты глупый, – рассмеялся Кебруд, – скачек никогда не видел?

– Да видел я скачки, почему они идут задом наперёд? А не как обычно?

Ответа не последовало, но Родигер понял сам. Наездник рулил хвостом, очевидно воображая себя гонщиком, лошади же от этого всего, несмотря на то, что это была всего лишь игра фантазии, не были в восторге, их огорчала не сама идея, а лишь роль, и потому парочка из них попыталась, и весьма успешно, поменяться со своим всадником местами, остальные же преспокойно продвигались вперёд задом. И через 2 часа 16 минут скачки закончились победой Вермишель, по той лишь простой причине, что остальным лошадям все это надоело, конечно же, это не касалось тех лошадей которые сумели поменяться ролями.

Родигер, немало удивившись этой победе и даже позволив другу небольшую расточительность, пошёл забрать деньги, в то время как Кебруд ликовал от счастья. Так как они ставили на фаворита, то ставки были 1:2, но унёс он только 3820 кредитов, ибо на 180 кредитов Кебруд купил себе футболку, кепку и метровый плакат с надписью «Вермишель назад», что однако, не помешало ему вспомнить про то, что он должен отправить послание в прошлое, что и сделал на следующий день.

Четверг

– Нам нужно быть осторожными, – начал Родигер.

– Нам? Давай ты будешь осторожным за нас двоих?

– Если мы будем каждый день выигрывать, то это привлечёт слишком много внимания.

– А я люблю много внимания!

– Внимания здоровенных злых мужиков, а не то к, которому ты привык.

– Победа, внимание злющих мужиков, марш. Как тебе такой вариант? Давай ходить по очереди, и никто нас не заподозрит!

– Нас уже видели вместе, так что надо ездить в разные конторы, делать это не каждый день, сегодня отдохнём и продумаем всё как следует.

– Зачем обдумывать, – Кебруду не терпелось, – берём деньги, берём лошадь, смешиваем и богатеем, что может быть проще?

– Очевидно, что работа твоего полуторакилограммового органа, нам нужен план!

– Ну, сиди, думай, а я прогуляюсь, – с этими словами Кебруд, кружась с машиной времени в танго, вытанцевал из дома.

Через 10 секунд открылась дверь, из которой показалось его улыбающееся лицо.

– Кто умнее: человек или собака? – спросил он и положил машину времени на пол.

– Конечно, человек, что за глупости.

– А кто из них первый побывал в космосе? – Голова исчезла, и послышался довольный смех. Родигер весь оставшийся день обдумывал план действий. Точнее почти весь день.

Примерно в 18:00 ему позвонил Кебруд и жутко возбуждённым голосом начал повторять:

– Приходи! Приходи! Приходи! Приходи! – и где-то на десятый раз спокойно добавил, – на станцию.

Родигеру ничего не оставалось, кроме как собраться и прийти в назначенное место. Где ему и передали записку:

«Привет, я взял кредит на десять тысяч, сейчас я дома отправляю себе послание в прошлое, классно я тебя обманул, да?»

Теперь Родигеру не оставалось ничего.

Когда же он ворвался в дом с обещаниями, скрытыми цензурой, то обнаружил, что ничего не обнаружил. Кебруда там не было.

Поначалу Родигер был так зол, что хотел отправить себе в прошлое сообщение о том, чтобы он сдал Кебруда инквизиции, но не нашёл машину времени, с кем не бывает, должно быть Кебруд её куда-то спрятал или вовсе забрал с собой, от чего Родигер ещё больше рассердился. Количество клиентов измерялось не будними днями, и даже не выходными, а скорее судными, а потому Родигер лёг спать.

Большинство знает, что такое машина времени, но никогда полностью не слышало о других трех машинах. Машин было несколько, первая машина длины, могла менять длину любой вещи, о ней умолчали. Вторая машина ширины, о ней умолчала другая половина человечества. И третья машина...

Пятница

В 6:22 влетел робот-почтальон и что есть силы закричал – это, по-видимому, стоило заказчику ещё несколько кредитов. За удовольствие надо платить, Кебруд знал это, Родигер тоже узнал, чуть не расплатившись слухом.

– Я В КОНТОРЕ №17, МАШИНА В ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ, ОТПРАВЬ МНЕ ЛОШАДЬ, Я НА КОНЕ.

После чего робот приятным женским голосом спросил:

– Хотите отправить ответ всего за 49 кредитов? – Родигер зажал уши руками, стараясь снизить невыносимую громкость.

– ДА! ХОЧУ! ОЧЕНЬ ХОЧУ! – Заорал он, чтобы робот хоть относительно, но звучал тише.

– Замечательно! – Ответил робот. Он заметил, что Родигер зажал уши, а значит слышит хуже. Пришлось ему говорить ещё громче, – У ВАС РОВНО 15 СЕКУНД – после чего длинный гудок, напоминающий Большой взрыв, дал понять, что время пошло.

– ЧТО? УЖЕ? – Взревел человек. – Чёрт! – Он быстро вскочил с кровати, ринувшись на улицу, и, открыв почтовый ящик, сказал: – Эм Пэй.

Спустя секунду робот воспроизвёл запись, состоящую в большинстве своём из шума топаящих ног, а затем, за мгновение самостоятельно найдя деньги, улетел.

Родигер же, стоявший в одних трусах на улице, смог обдумать прилетевшее ему послание, после чего решил сам отправиться в контору.

Робот-почтальон – дорогое удовольствие и, несмотря на возможности глобальной сети, до недавних пор популярное. Популярное из-за своей цены. Престижные вещи дороги, а дорогие вещи престижны, так думали люди и потому пользовались этим почтальоном несмотря на то, что это куда дороже и медленнее, не говоря уже об удобстве. Почтальоны были популярны до тех пор пока не появился ещё более престижный метод – хомут, лошадиный. Вы приходите, выдалбливаете на камне-хомуте текст, цепляете его себе на шею и заплатив огромные тыщи, идёте к тем, кому вы хотите передать свою важную новость. И не дай Бог вы забудете смайлик.

Почтовый ящик? Да, он был, достаточно большой, прямоугольный, деревянного цвета, скрипящий почтовый ящик приветливо стоял перед домом, слегка склонившись в его сторону, будто подслушивая, а, может, даже и подглядывая. Кто знает, чем он занимался в свободное время, но вы никогда бы его не увидели, с чашкой кофе задумчиво читающего газету, прогуливающегося под руку со смеющейся кокеткой, играющего с друзьями в гольф, а если бы даже увидели, то никому бы не рассказали, иначе бы вас сочли сумасшедшим, упекли бы в дурку, поддакивали бы вам чётное количество раз на дню, показывали бы новости, ведь откуда вам было знать насколько влиятельные у ящика связи, у ящика, который частенько использовали как мусор.

Почтовые ящики сохранились до сих пор, ибо не существует объективно старых вещей, где-то изобретут одно раньше, где-то позже, а где-то это просто своруют, и скорей всего в первом где-то, ибо там это изобрели раньше. Нет, конечно, квантовая сеть была, мгновенная передача информации на любом расстоянии – это хорошо, но держать её рядом с Кебрудом слишком убыточно, и слишком похоже на ситуацию, в которой ты идёшь в магазин, зачем-то покупаешь лампочку, а это, как известно с давних пор, олицетворение новой идеи, изобретения, мысли, а потом пинаешь со всей силы первого встречного, вручаешь ему лампочку

и самым неудобнейшим образом ложишься перед ним спать, по-чемпионски, во время храпа разевая рот.

И в самом деле, как определить, какая вещь современная, а какая – нет?

Прилетят к тебе пришельцы, делать ведь им кроме этого абсолютно нечего, и давай дивиться: – Такая молодая цивилизация, а уже ложкой ест, мы её многим позже космического корабля изобрели.

– А чем же вы тогда ели? – Резонно спросишь ты. – Космическими кораблями и ели, – с виноватым видом ответят они и заранее станут в угол.

Да и в мире всё ещё не забыли Мнеплеватькакказалмойотецяхочусебеименнотакоеимя-даяуверен Безумного, который ввёл полицию развития, следящую и контролирующую развитие технологий на разных планетах, накладывающую запрет на некоторые изобретения, конфисковую технологию, как это они называют, не подходящие вашему веку, ну и так далее. Жёсткое деление на зоны развития было введено во времена правления последнего, с вашего позволения имя его я повторять не буду, а это ни много ни мало 16 дней, к чести правителя стоит добавить и 16 ночей, потому как тот никогда не спал, и возможно поэтому, или потому что он задаваясь вопросом «является ли убийство, самоубийцы, например, падающего с небоскрёба, убийством или это всё же самоубийство» убил самого себя, его и прозвали Безумным. Впрочем, ответ на свой вопрос он всё-таки получил, пускай в конверте, и пускай он не успел его прочесть, но главное что расписался «вот здесь, пожалуйста». В ответе значилось, что если не признать убийство самоубийцы, того самого, который уже должен был долететь до асфальта, убийством по той причине что он и сам бы умер через секунду, то где же нам провести грань? Потому как прибавляя по этой самой секунде мы и получим ровно примерно год и 24 месяца, ни капельки больше и немногим наверно меньше, и придём к тому выводу что убийство человека, который мог бы себя убить через года три не есть убийство, да и вообще все люди самоубийственны, так что убийства и не существует вовсе.

Но возвращаясь к теме определения современности вещи, не стоит забывать и то что у одних что-то было развито лучше, у других хуже. Если сравнивать с человечеством, то, например, у Кфергихзониров лучше развито чекопечатание, чем у людей, у Йуфрофоф лучше развито сельское хозяйство, у Гватеринеров сельское хозяйство, у Нрикоферид сельское хозяйство, блин, парни, надо что-то делать с нашим сельским хозяйством-то.

«Семнадцатая контора» была «В Трёх Часах Езды» – так назывался небольшой, пузырчатый, если смотреть сверху, то круглый, городок, который вдоль и поперек, а для особо настойчивых и по диагонали, можно было объехать всего за ровно столько кредитов, сколько у вас есть с собой, и ещё часы и цепочку, а у меня пистолет семейный, сюда давай! Причём сделать это одновременно. Хотя Родигер не был уверен – там ли находится Кебруд. А зря, ибо тот сидел себе преспокойненько, когда Родигер ворвался в контору, создавая набор звуков, кратко говорящий о его плохом настроении и о всепрощении при покаянии.

– А чё? Я выиграл, – резюмировал Кебруд, – через пару минут выиграю снова, и у меня будет 40 штук.

– Во-первых, у нас будет, а, во-вторых, зачем ты взял кредит?

– Да ладно, – он как-то странно отмахнулся в сторону друга, – зачем тебе твоё тело после смерти? – Теперь странное движение стало более ясным, оно напоминало прощание – Надо же мне было что-то вчера ставить, а тут ты со своим телом возьми да и подвернись под руку.

– Ты и вчера ставил?

– 40 тысяч! Понимаешь? Один, два, три, четыре...

– Да понял я, понял, 40 тысяч.

– На этот раз все получилось, как я и говорил, хотя получалось и раньше, но на этот раз с прибылью.

К сожалению, из-за грозы автор не смог чётко расслышать дальнейший их диалог, но она чудным образом прошла, когда закончились скачки. Однако других посетителей было слышно, особенно вон того верзилу – он объяснял свою гениальную мысль другой, точно такой же, верзиле.

– Щас они выйдут драться, щас, щас, смотри, – заплетающимся слогом с трудом, и не без потерь, выплюнул он, – вон видишь, болельщики в синих штуках, они за синего, да, а вон в красных, они за красного, что наденут, за то и болеют, и бойцы так же... ой, дерутся только те, у кого разного цвета трусы, не могут же они выпустить с одинаковыми... у них же только одни... ой.

Зеркало явно было обрадовано тем, что тот, в свойственной ему манере, скатился куда-то вниз и больше не нужно было его отражать, ведь как-то это даже стыдно было.

Кебруд, одолжив у кого-то шляпу, возможно даже у хозяина этой шляпы, и возможно даже тот об этом когда-то узнал, походкой победителя отправился к кассе, и, протянув должного рода бумажку, подмигнул кассирше. Затем той же походкой медленно подошёл к Родигеру, и, остановившись рядом с ним, стал поднимать кончики шляпы, закрывающие глаза.

Ещё 2.4083 секунды и Кебруд, с криками присущими разве что жене, узнавшей об измене мужа, и словами: «Скотина, я тебе верил», кинулся на Родигера: одной рукой он душил его, другой щекотал для пущего эффекта. К счастью последнего, охрана, привыкшая к столь пустым беседам, быстро успокоила нападающего, вышвырнув его за дверь, затем вернулась и извинилась за ожидание перед Родигером, после чего вышвырнула и его.

Вообще-то Кебруд не злился, но если бы он не злился, а он не злился, то злился бы Родигер, обвиняя того, кто не злится.

– Эм Пэй? Ты ставил на Эм Пэй? – Повторил Родигер и, в качестве подтверждения ему в лоб прилетел лист бумаги, на котором он в последствии разглядел надпись: «Эм Пэй» и сумму – почти в 19 с половиной тысяч: Кебруд снова не удержался от лишних трат. Правда, прилетела бумага не одна, для такой точности ей потребовался кулак Кебруда.

Родигер посидел чуть-чуть, не многим меньше того времени, которое бы потребовалось, чтобы, сидя на земле, вас бы сочли негостеприимным, затем побежал догонять красный угол ринга.

– Стой! Смотри! Я понял! Если ты ставил правильно, а я сказал то, что было на бумаге, лежавшей на машине времени, то значит, кто-то из нас сегодня или ещё когда послал неверную информацию, всего-то надо, что послать правильную, да и у нас ещё остались деньги, сможем начать сначала!

– Вообще-то я вчера все ставил на Эм Пэй, вышел из дому с машиной времени, получил записку, вернул машину, а записку бросил в почтовую мусорку и победил, странно что сегодня она проиграла.

– Вчера? – Повторил Родигер, – может, я видел старую бумажку и сообщил тебе информацию с неё, но почему никто из нас не послал правильный ответ в прошлое?

Когда же в размышлениях они вернулись к дому, всё стало ясно. На месте почтового ящика красовался чёрный, теперь уже метровый, металлический квадрат, не имеющий никаких кнопок и одним своим видом напоминающий живопись максимально далёкого прошлого.

– Это что? – Медленно спросил Кебруд.

– Очень похоже на твою биографию, – еле выговорил Родигер, судорожно листая краткое руководство пользователя, о котором они оба забыли. Пролистав сборник стихов с 16 по 20 век, он нашёл, что искал – правила пользования морф-машиной.

– Пункт 16. Трансформация осуществляется на время, время зависит от сложности машины и частоты использования, после чего морф-машина не подлежит повторному использованию, максимальное время трансформации – два дня.

– Два дня? Два дня?! – С яростью сокрушался Родигер.

– Это значит один, два, – пояснил Кебруд: он ещё вчера, когда пришёл вечером домой, дабы отправить себе послание на утро, тогда, когда говорил про собаку, хотел получить новое послание, но почему-то оно не пришло, времени на разбирательство не было, ибо друг его уже виднелся вдали, но Родигера это объяснение не устраивало и он дал своё, менее оптимистичное, в своей полной форме настолько менее оптимистичное, что если бы человечество давненько уже не встретило иную жизнь во вселенной, то захотелось бы уединиться, посвящая себя науке, открыть какой-нибудь ещё не открытый космический двигатель, улететь в неизведанный космос, найти инопланетян и уничтожить сначала их, а только затем свою цивилизацию. А может быть даже съесть чьё либо национальное блюдо, но это вряд ли.

– Это значит, что мы не сможем послать бумажку, ибо машина не работает, а это значит, что у нас долг в 10 тысяч при бюджете в три, и это значит, что твоя идея вновь, как и все твои идеи, не сработала, и это значит...

– Добрый день, – перебил его чей-то голос, голос этот явно не знал о своей спасательной миссии, да что уж там говорить, голос этот ещё десять минут назад не знал даже тех слов от которых разливался в диком хохоте, обходя стыдливо краснеющий дом.

Кебруд с Родигером обернулись.

– Здравствуйте, – вновь повторил он. Перед ними стоял мужчина лет 35, в отлично сидящем костюме.

Кебруд с Родигером переглянулись. Перед ними стоял клиент, да что там уж говорить, человек. Живой человек, что не удивительно, ибо он стоял сам. Но что было удивительно – это, что именно привело его сюда – этого живого человека.

– Вы из компании Кебрудигер? – Спросил тот и после ответа добавил, – отлично, у меня к вам деловое предложение!

Глава 2

Робот №.

Не то что бы люди не любили находиться рядом с компанией Кебрудигер, они скорее не любили Кебруда и Родигера по отдельности – чтобы ненавидеть их вместе мало быть человеком, слишком маленький потенциал ненависти. А потому клиент был, словно оазис в пустыне, и именно для того, чтобы убедиться в его существовании, а не из-за вежливости, Родигер и пожал ему руку.

Родигер и человека-клиент сидели друг напротив друга, Кебруд стоял, прислонившись к стене, и пожёвывал кусок только что добытого мяса. Когда и как он его успел добыть – никто не знал, включая и его самого, но факт оставался фактом, а вот мясо потихоньку превращалось в Кебруда.

– Итак, – начал Родигер, – у вас к нам предложение?

– Да, – ответил гость, минуту назад он представился – звали его Лендрэн, – одно дельце. У меня, видите ли, проблема на одной планете... в общем, такое дело. Я слышал, что вы должны хранить в тайне все, что я скажу, это так?

– Никому не выдаём секреты! – вставил своё слово Кебруд – особенно он их не выдаёт...

– Отлично, что ж. – Лендрэн достал монетку и положил её на подлокотник кресла, тем самым как бы начиная сотрудничество. – Я, ну, скажем так, не то что бы незаконно, скорее не совсем легально, решил добывать один очень ценный и редкий ресурс, его обычно называют ВСП-216. И на одной планете мы нашли огромные залежи этого вещества. Условия там не пригодные для человека, потому нам пришлось выслать лишь роботов, довольно старых, но вполне годных, достались в своё время почти даром, на команду новых пока денег нет, хотя вам заплатить найдётся. И все бы хорошо, роботы нашли и добыли ВСП-216, доставили на склад, после чего мы прислали арендованный корабль чтобы забрать вещество, но обнаружили что ВСП-216 пропал! Мы предприняли новую попытку, но результат тот же, а в последний, третий раз, исчез и один из роботов. Сам я не очень в них разбираюсь, был у меня один техник с которым я работал, но его словно подменили, если раньше он легко и быстро разбирался в ситуации, то сейчас он стал жутко раздражительным, некомпетентным, да ко всему прочему решил обогатиться не только на своих прямых обязанностях, от него пришлось отказаться. Я хочу чтобы всё сделали без лишних вопросов, я надеюсь вы меня понимаете. Не многие берутся за такую работу, но, например, с грузовым кораблём мне повезло, старый его хозяин, никогда не расстающийся со своей машиной, готов перевозить что угодно, мне даже кажется, чем опаснее груз тем охотнее он берётся за своё дело.

Кебруд все очень внимательно слушал, а потому уже спал, Родигер же кивнул и осведомился – А у вас были гипотезы происхождения?

– Конечно! – с горечью ответил гость. – Неподальёку от этого места есть скопление тамошних существ, не знаю, по чьей это воле, но они жутко глупые, а потому могли украсть как ВСП-216, так и робота, чтобы в дальнейшем его сожрать.

– А охрана? У вас её нет?

– Охрана обошлась бы мне в разы дороже этих роботов, хотя после техника я подумывал о ней.

Поляна. Большой шкаф, стоящий в центре, медленно двигается по часовой стрелке всё быстрее и быстрее. И достигнув скорости, штраф за которую превышает смысл самого суще-

ствования шкафа, тот останавливается и зачем-то, честно говоря я не спрашивал, падает. Приходят маленькие гвозди и впиваются шкафу в дверь со словами: Поднимайся, поднимайся!

– Да поднимайся ты, – повторил Родигер, – ты всё проспал. На, – он вручил другу книгу, – прочитай.

– Чего сделать? – В голове у Кебруда всё плыло.

– Прочитай, говорю, тут написано о поведении элбинтроидов.

– Кого? – выражение его лица уже не скрывало тот факт, что и это слово он слышит впервые.

– Элбинтроидов, это местные существа, которые воруют ту штуку, в общем, прочитай, мне надо оформить бумаги на получение.

– Ага, – машинально ответил Кебруд, и, поняв суть лишь когда Родигер закрыл дверь, возмутился. – Чего?!

Читать Кебруд не любил, но все же открыл на случайной странице и узрел следующую надпись: «В отличии от людей Элбинтроиды боятся огня».

Когда Родигер вернулся домой, его ждал сюрприз: Кебруд выбежал на него, тыча горячей, насаженной на палку, книгой в лицо, и зловеще крича: «И все таки он боится!»

Родигер, отшатнувшись от него, закрыл лицо принесённой коробкой, и со злостью в голосе не смог ничего ответить.

– Лови – закричал Кебруд кидая горящую книгу в Родигера. Надо сказать, что книга эта была невероятно редкой не потому, что принадлежала к виду книга-горящая, а потому, что автор, написав единственный экземпляр своей ста пятидесяти листовой книги про элбинтроидов, был ими же съеден, дополнив тем самым свою книгу ещё на пару строк, в которых говорилось, уже от лица элбинтроидов, о внутреннем, и довольно вкусном, строении человека. Родигер ещё не знал этого, но ему повезло, ведь его обманули, но это он уже никогда не узнает, потому как книга сгорела.

Везение заключается в том, что элбинтроиды, о которых шла речь в книге, были не теми элбинтроидами, с которыми ему придётся встретиться, во-первых, потому что те элбинтроиды, о которых шла речь в книге, умерли, а, во-вторых, потому что те, о ком шла речь в книге, не были элбинтроидами, автор ошибся, придумав им такое название, а никому не нравится, когда тебя с кем-то путают, особенно если тебя путают с элбинтроидом.

Несомненно, Родигер, будь у него чуть больше времени, отошёл бы на дуэльное расстояние, но сила притяжения и типичное для неандертальца движение друга не оставляли времени на раздумья. Он ещё раз отшатнулся назад и упал, запнувшись о какой-то прибор, который, судя по всему, только что выполнил своё жизненное предназначение, а потому сломался прямо в тот миг, когда Кебруд с довольной миной на лице выхватил у ещё не опомнившегося Родигера коробку.

– Что же там, – возбужденно проговорил он, поднося коробку к уху и тряся её с силой, пригодной разве что для выработки электричества. При помощи коробки.

– ТЫ ПОНИМАЕШЬ, – заорал Родигер, – ЧТО КНИГА, КОТОРУЮ ТЫ СЖЁГ, И СТЕКЛЯННАЯ МОДЕЛЬ ЭЛБИНТРОИДА, КОТОРУЮ, СУДЯ ПО ЗВУКУ, МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТОЛЬКО ДЛЯ ЁГИ, – тут он вдохнул, набирая в грудь воздух, весь воздух, – ОНИ СТОЯТ СТОЛЬКО, ЧТО БЕССМЕРТИЕ ДУШИ ПРИДУМАЛИ ЛИШЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ТЫ СУМЕЛ РАССПЛАТИТЬСЯ ЗА НИХ!

На самом деле Кебруд зарабатывал как миллионер. И, надо сказать, что миллион кредитов – сумма не маленькая. И зарабатывать как миллионер... знаете, есть такие миллионеры, которые работают в своей фирме не ради прибыли, а потому получают лишь один кредит в год,

и если не учитывать отрицательный доход (а другого почти и не было), то Кебруд, при должном везении и воровском наборе инструментов для юридических лиц, зарабатывал столько же, если бы продавал этот самый набор.

Раньше Кебруд менял работу примерно каждую неделю, прогуливая первые дней пять. Однажды он продавал аборигенам погоду, попросят они дождь, он пообещает, если дождь пойдёт – он зарабатывает, если нет, – то возвращает деньги, благо у разных племён разные желания, и прибыль шла ежедневно. В иной раз он занимался оптимизацией и улучшением производства, выгнали его после единственной идеи приносить людей Богам в жертву. Справедливо выгнали, ибо не тем Богам он хотел приносить жертв. Сдавал конфетти и порох в аренду. А благодаря своей внешности как-то даже снялся в рекламе, правда его импровизация не понравилась рекламодателю. Кебруд, как и помнил по сценарию, сказал:

– 99% людей из тысячи предпочитают Х, – и добавил, что, – это примерно столько же, сколько, сжигая учёных, верили, что земля плоская.

Его тут же и прогнали, сказав, что они продают вроулотсо, а не какой-то там Х. Кем он только ни был, а потому никем особо и не был. Одно из последних мест его увольнения был Комитет самого дела. Ночью крокодилы чёрные, хотя нет, на самом деле, вы не задумывались, кто определяет это самое «на самом деле»? Там он упорно пытался доказать, что, уволив его, они на самом деле уволят себя, но ему не поверили и всё-таки перекрасили крокодила, тем самым лишив Кебруда работы. Стоит ли говорить, как всё «закончилось» в службе «Кавычки ради нового смысла». Там «перекрасили крокодила» куда как быстрее.

Он, явно разочарованный содержимым коробки, кинул её Родигеру со словами:

– Никогда не поздно стать философом и отречься от ненужных вещей, – и как только Родигер её поймал, Кебруд, изображая звуки награждения, положил поверх коробки мусор, который он, с ловкостью доброго карманника, достал из своих штанов.

Родигер положил коробку и развернулся к домашнему террористу

– У меня к тебе большая просьба, – с этими словами он свёл руки словно в молитве, – понимаешь? Просьба, но большая, – на последнем слове он развёл руки в сторону, изображая то ли размер просьбы, то ли то, что молитву прервали римляне.

– С большими просьбами это ты к богу, – перебил его Кебруд, – я их не выполняю, – на секунду он задумался, – ну, раз уж разницы нет, то я слушаю.

– Всё, что тебе нужно, – это не вмешиваться в это дело и я сам всё сделаю.

– Ты решил из работы сделать личную жизнь? – начал было Кебруд, но купюра в 500 кредитов подействовала так, словно её разменяли на множество мелких монет и использовали в качестве кляпа, впрочем, не надолго. Если уж продаваться, то дороже, а коли он сразу дал 500 кредитов, значит, есть и ещё, – подумал Кебруд и вслух спросил.

– Щедрость – это ценное качество человека?

– Ну, наверное...

– А ценится то, чего мало, если чего-то слишком много, то оно перестаёт цениться, так что давай-ка побольше щедрости, побольше!

– Но ведь тогда щедрость обесценится, и...

– Ерунда это всё, – махнул Кебруд, – люди такого наврать могут ради денег, вот я, я, самый честный Кебруд в мире!

Родигер знал, что у друга способность тратить деньги не только на женщин, но и от женщин, и потому, сколько ему ни дай, он, подобно чёрной дыре, только начнёт требовать больше.

– В-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-от, – протянул он, – словно каждая «о» – это ноль в двадцатикредитной купюре.

– Дружище! – Воодушевлённо прокричал Кебруд и полез обниматься лишь ради того, чтобы в приступе доброты проверить карманы Родигера.

Минуту спустя, выкурив последнего термита из дому, Родигер плюхнулся на кровать. Ложе Прокруста затягивало всё сильнее, предлагая поспать. 1500 кредитов он получил авансом, и нужно было вложить их в дело с умом. Вместо этого он уже потратил около 600 кредитов лишь на то, чтобы спровадить Кебруда, но это отличный залог для успеха. Карманы с мелочью, коробка, набитая осколками бутылки, книга, – притвориться дурачком, Родигер знал, что избавился от коллеги минимум на день... день... день... день...

ДЗ-Е-Е-Е-ЕНЬ! – Раздался звук, по своей силе говорящий о приходе мессии. Родигер, ещё не открыв глаз, резко поднял свой торс вверх и через долю секунды с такой же резкостью опустил его назад, осознав всё своё эволюционное преимущество перед кротами, и то, что он с радостью, и без будильника, убил бы того психолога роботов, который наказал почтальонам вставать лицом к лицу собеседника, имея при этом металлические детали.

И пока Родигер будет слушать сообщение, перебиваемое шумом головы, вставать и бежать в неизвестном направлении, мы вернёмся на несколько часов назад. Именно тогда Кебруд только пришёл в город, в котором, с учётом Кебруда, средний уровень довольства жизни увеличился вдвое, до тех самых пор, пока остальные жители не заметили Кебруда.

Кебруд точно знал, куда он идёт, ибо всегда, когда он не знал, куда идти, шёл именно туда. В детстве же в такие моменты он шёл туда, куда указывала стрелка часов, возможно, именно поэтому ныне в его часах отсутствовала секундная стрелка, и небольшая бумажка, с надписью «прочитал – время потерял», заботливо накарябанная Родигером, прикрывала нижнюю часть циферблата изнутри. Однако первым часами, заставившими Кебруда ходить по кругу, он смотрел на них постоянно, как на компас, на который зачем-то смотрят постоянно, не удалось познать чудо ампутации. Они были безжалостно выброшены в окно, да и это сделать из-за головокружения получилось не сразу. Прежде чем влететь в чью-то квартиру и в последний раз исполнить роль будильника часы трижды ударились об оконную раму, а после разбили окно. Именно поэтому окна ненавидели Кебруда, Кебруд – часы, часы – окна, а казино, в которое пришёл наш друг, ненавидело их всех.

Оперившись локтями и спиной о стойку кассы, Кебруд осматривал помещение и ждал, когда ему обменяют деньги на фишки. Не то что бы при приближении Кебруда фишки прятали, да и менялы работали быстро, просто сам Кебруд, сразу взяв фишки, не хотел выглядеть идиотом, и потому усердно вспоминал: где ему ещё не запретили играть?

Столик с картами, столик с картами, колесо фортуны, однорукый бандит, бегающий по залу, всё нормально – это хозяин, покер, толстый ухмыляющийся мужик, окружённый не только своим жиром, фишками, молоденькими девушками, но и другими мужиками и их жиром.

Внезапно Кебруд увидел девушку смотрящую ему в глаза. Но лишь он посмотрел на неё, как она тут же опустила свой взгляд на уровень честности казино.

Тычок в спину, – пожалуйста, – повторил голос. Обернувшись, Кебруд увидел чашу фишек и довольного менялу, доволен он был то ли тем, что знал, как играет Кебруд, то ли тем, что тыкающий палец у него был с ядом. Кебруд резко обернулся проверить девушку, она вновь смотрела на него, и, едва он заметил это, снова опустила взгляд.

– Играть дк по крупному, – подумал он, рассовывая фишки по карманам, и в оптимистическом порыве захватывая подставку для вымышленной валюты, словно собирался унести больше принесённого, не собой, а всеми.

– Напоминаю, что у нас тут камеры! – Сообщил слегка обеспокоенный меняла.

– Это хорошо, – ответил Кебруд, надев ковбойскую шляпу, – человечеству будет, чем гордиться, – он стал уверенно продвигаться вперёд, по пути высматривая друзей, тех, которые пока ещё не собирались его убить.

Удостоверившись, что девушка в третий раз сыграла с ним в игру отвода глаз, не потому, что сомневался, а лишь потому, что любил число 3, он сел за её столик, причём сделал это с такой наглостью, будто она надцатый раз подряд напросилась к нему переночевать в спальный мешок.

Игра называлась «Кот ди-ди-эм» и представляла из себя мешок с разноцветными шариками. Полые шарики, около полусантиметра в диаметре, всего 4 цвета: красный, жёлтый, чёрный и зелёный. Главный приз достаётся тому, кто вытаскивает наибольшее число шариков одинакового цвета. Игра не была азартной, скорее предназначалась для новичков-сладкоежек, ставки были малы, а шарики съедобны, причём, комбинируя их, можно было получать разные вкусы. Иногда ставили на то, кто сколько шариков определённого цвета вытянет, именно в этой части игры казино зарабатывало больше всего.

Как только Кебруд подошёл к столу он сразу же сделал ставку и засунул руку в мешок. Играть можно было как с игроками так и против казино, а при плохом настроении даже против самого себя. Поэтому, не дожидаясь пока остальные протянут руки Кебруд раскрыл кисть показав всем победные четыре зелёные конфеты. Не то что бы это была редкость, но с первой попытки... с такой удачей можно было верить спаму. Кебруд посмотрел на девушку, та воодушевлённо нагнулась к собственным сжатым кулачкам и отвела палец создавая отверстие, и давая возможность свету проникнуть внутрь. Секунда, другая, и она, разжав руки, разочарованно отодвинулась от шариков.

– В эту игру невозможно выиграть, – проговорила она топнув ножкой.

– Любая сдаётся умелому игроку, – парировал Кебруд Он уже получил выигрыш и обменял диэмы на кота. Так назывался победный шарик, выдаваемый за четыре одноцветника, тот же размер, но несравненный вкус. Кебруд катнул его в сторону девушки. Та улыбнулась ему в ответ, поймала шарик, и, освободив от обёртки, медленно, словно промахнувшись мимо рта, прокатила его по губам прежде чем съесть. Чуть-чуть наклонив голову она произнесла:

– И в чём же ваш секрет?

– Секрет на то он и секрет, а вам сказать его... нет-нет!

Затем, продолжив разговор, её лица немой укор. Эффекта нет и вот-вот-вот укор в молитву перейдёт. Не привыкайте к рифме сей, то был порыв шальных идей.

– Ну ладно, так и быть, скажу, – Кебруд подвинулся ещё ближе к девушке, и, наклонив голову к уху, ответил шёпотом.

– Он в имени моём. – Сначала она улыбнулась, затем на миг нахмурила недоуменно брови, после чего улыбнулась ещё шире. – Меня вот Кебрудом зовут, а вас?

– Джуанна, – она слегка поправила волосы.

– О, только не это! – Кебруд сразу отодвинулся от неё, изображая великую скорбь.

– А что не так? – в лице её промелькнуло волнение.

– Знаешь, – начал философ четырех конфет, – имена, заканчивающиеся на «д», самые удачные в этой игре, а если имя начинается на «д», то можно даже не пытаться.

– Неужели всё так плохо? – Видно было, что она расстроилась, словно победить в этой игре была её первостепенная задача, и как бы в подтверждение этого добавила, – я готова на всё, чтобы выиграть!

Кебруд помолчал пару секунд, изображая задумчивость, делал он это нечасто, по особым, праздничным случаям, а потому лицо его имело слегка удивлённый вид от той формы, которую ему хотят придать.

– Есть вариант, но он...

– Какой? Какой? – Она приблизилась к нему.

– Эффект подлости! Например, – он сделал небольшую ставку и просунул руку в мешок, – если я сейчас вытащу четыре красных, то с тебя поцелуй! – Не дожидаясь согласия, а другого Кебруд и не ждал, он вытащил руку и показал добычу Джуанне. Красный, зелёный, чёрный, жёлтый.

– Как я и говорил, эффект подлости: всё, что нужно для победы – это пообещать тебе меня поцеловать, если вытащишь разноцветники. – Скрыв промелькнувшую улыбку, Джуанна с сомнением в голосе спросила:

– А это точно работает? Попробуй вытащить ещё раз при тех же ставках.

– Хах, – подумал Кебруд, засовывая руку в мешок, а мысль в страну воображения, – кто-то явно ищет повод.

Шаг, ещё шаг, другой. Взгляд убийцы, получающего истинное наслаждение от своей деятельности, взгляд прямо на дверь, ещё четыре шага, вздох, разбег.

Вообще-то, по пожарной безопасности, двери должны открываться наружу и разбег со стороны улицы ничего не даст, но это дом наших друзей. В нём, судя по всему, любое действие ничего не даёт. Когда-то пожарный-француз Пожарардые был сильно обеспокоен безопасностью данного сооружения. Как сам он говорил: «То что это связано с приставаниями Кебруда к моей дочке – вздор». Когда его спросили, почему двери и окна блокируются при поднесении к ним спички, а вентиляция, судя по запаху, загоняет в дом газ, тот лишь скрылся в дыму. Но Кебруд и Родигер могли спать спокойно, ибо анти-пожарная система, уже как пару месяцев, с прошлого пожара, который она и устроила, находилась в неисправном состоянии.

Подбежав, с подобающей злостью, Родигер вдарил по двери плечом, затем ещё разок, и, схватившись за дверную ручку, толкнул её от себя назад. Безрезультатно.

– ААА-ААА, – заорал он, – ОТРЫВАЙ, ГРАБИТЕЛЬ! – Он дёргал ручку, пытаясь попасть сначала внутрь, а затем Кебруду в лоб.

– Эй, ты, чё, ты там не один? – Кебруд обычно не запирает двери, а потому такое предположение вполне логично.

– Если вы не выйдете через минуту, я начну завидовать! – Самоиронией он обладал лишь в той мере, в коей говорил правду. Поняв, что скорее его дети получают наследство, нежели откроется дверь, Родигер пошёл в обход, и, найдя окно, залез в дом. Хотя в начале он пробовал уговорить дверь открыться, но та, судя по всему, не обладала ни душой, ни сердцем, ни азбукой, ни даже болевыми рецепторами, коими обладал Родигер, и не всегда удачно. Он, устав от монотонного биения по двери, решил как-нибудь поставить дверной звонок. А лучше свисток для собак, думая со злостью:

– Пусть эта скотина послушает.

Кебруд, проснувшись от криков на улице, сидел на кровати и вспоминал вчерашний день. Для наглядности он решил его визуализировать. Белый лист, каракули, и, кажется, что-то ещё... ах да, пустота. Тут он протянул руку, на которой уже не было часов, подбирая валяющийся на полу бумажник, посмотрел внутрь, всё ясно. Кошелёк подчистила и из дому убралась.

– Кто у тебя был? – Родигер залезал в дом.

– Уборщица, – хриплым голосом раздался ответ.

– Я смотрю, – Родигер провёл пальцем по столу, собирая бронированный слой пыли, который мог спасти бы их и от радиации, – она была очень красивой уборщицей. – О, еда! – Родигер увидел на столе поднос с фруктами. – Вот я сейчас поем, – говорил он, забравшись на диван – посплю, сил наберусь и побью тебя за то, что ты заставил меня этой ночью бегать.

Собственно говоря, явившийся вчера робот говорил от имени секретарши Лендрэна, и сообщил Родигеру, что условия задания изменены, и что ему срочно надлежит явиться на свалку для их обсуждения.

– Розыгрыш-то детский, – заметил Кебруд, – ты не знаешь, что со мной было...

– Ну и что же?

– А я и сам не знаю, не помню ничерта, одни фрагменты. Познакомился с Джуанной, угостил, провал, потом мы сидим вместе, о чём-то болтаем, провал, потом я что-то выигрываю, провал, она диктует роботу-почтальону обманку для тебя. Я дико доволен идеей, провал.

Они оба лежали, глядя в потолок, и Кебруд продолжал.

– Это всё, что я помню, хотя.. ну, ещё играли в игрушки на твоём планшете, неудобные какие-то игры, а всё самое интересное забыл.

– Тебя тестиком отравили.

Тестиком в народе называли средство, действующее тем сильнее, чем больше в организме тестостерона. Главный эффект – сон, впоследствии потеря памяти. Сон длился минут 10, не более. Средство действует на мужчин тем сильнее, чем сильнее они. К тому же тестик легко деактивировать, достаточно было съесть антику – маленькую таблеточку, и тестик для тебя безвреден. Поэтому он так был любим мошенниками, можно было подложить тестик в напиток, выпить самой и тем самым не вызвать подозрений со стороны жертвы. После чего или до, принять антику и ждать. Тут до Родигера дошла последняя фраза Кебруда.

– **ВЫ ЧТО ДЕЛАЛИ?** – заорал он, поднимаясь с кровати, – **КАКИЕ ИГРУШКИ? ЭТО НАСТОЯЩЕ РОБОТЫ,** – он побежал на лежащего друга с яростью в кулаках, но, сделав пару шагов, упал, изображая, как в последствии выяснилось – не специально, мешок картошки.

– Ах да! – вспомнил поднявшийся Кебруд, – фрукты-то были отравлены.

Проснувшись, Родигер понял, что это не тестик, это вещество действовало, по всей видимости, при ярости и возбуждении, да и память цела, ибо он вспомнил про роботов и поспешил найти планшет. Доступно роботов для управления:14. Вчера было 19.

– Как можно умудриться за одну ночь потерять 5 роботов, мы же не на Венере живём? – Возмутился он. Записи с камер наблюдения, расположенные на роботах, отсутствовали так же, как и Кебруд, а потому получить какие-то сведения о путешествии было затруднительно, получить же какие-то адекватные сведения было и вовсе невозможно. Первым делом Родигер поставил пароль, по своей длине больше напоминающий оберег или молитву от демонов.

Затем ему пришлось ждать дня, пока звезда, освещающая планету, не поднимется до нужного уровня.

Название планеты я вам не скажу, так как ещё надеюсь разбогатеть. Сутки длились на ней, по подсчётам Родигера, около 56 земных часов, ничего не оставалось, как исследовать планету лишь днём, ибо камер позволяющий видеть в темноте, да и обычного прожектора или аналогичных технологий, не было в целях экономии, а экономия обходится дорого.

– Интересно, – подумал Родигер, – а роботы с зауженными по бокам камерами были бы дешевле?

Родигер работал своим особым – нерабочим методом, но благо был ещё Кебруд, и порой два минуса давали плюс. Первый, хоть и слушал клиента, старался додуматься до всего сам, так как считал, что раз к нему пришли с проблемой, то, скорей всего, сами её решить не могут, а это значит, что они либо чего-то не знают, либо неправильно думают. Да и ему нравился процесс построения гипотез, нагромождая одну на другую, он, порой, приходил к совершенно неверным выводам, тут приходил на помощь Кебруд, который, не строя никаких гипотез, пры-

гал в, как ему казалось, прозрачную ситуацию с головой, натываясь на толстенный слой льда. Но несомненным плюсом Кебруда было то, что он не откладывал дела на потом, предпочитая делать всё сегодня. Иногда, правда, он мог подождать немного и сделать дела в другое сегодня.

Итак, подытожим: он начал ходить по комнате, говоря вслух: «У нас есть планетка, на которую прилетают 20 роботов и начинают добывать ценный ресурс. Планета принадлежит к типу F+, то есть человек может жить на ней лишь в искусственно созданной атмосфере, скафандре или на корабле. Для постоянного места жительства она не очень пригодна». – Кислород на планете был, но человеку бы его не хватило, человеку никогда ничего не хватает, он слишком жадный. – «Прилетают роботы не сами, следовательно, на планете имеется корабль, как мне и сказали, корабль этот не слишком большой, для роботов и их починки, но не для ресурса. Добыв ВСП-216, роботы доставляют его на склад. Склад. Что мы знаем о складе? Хм. Он находится вне корабля, так как тот слишком мал для него. Скорей всего склад находится рядом с кораблём. Как только роботы приносят на склад большое количество ВСП-216, прилетает другой корабль, чтобы забрать ресурс, но его и след простыл. Мне сказали, что так повторилось дважды, значит, корабль улетал, не найдя своей цели. Корабль арендованный, с большим грузовым отсеком, оплата почасовая».

Через четыре часа Родигер стоял один посреди раскинувшейся на несколько километров поляны. Вокруг трава, да камни. На спине небольшой рюкзак, внутри которого планшет и ещё пара вещей. На лице очки, воссоздающие виртуальную реальность. Выполнив необходимые действия на компьютере, он положил планшет вновь в рюкзак, и, не закрыв последнего, осмотрелся. Трава, поднимающейся до колен, медленно стала вращаться в землю. Камушки объединялись с булыжниками, сливаясь воедино, и плавно меняли своё месторасположение или вовсе исчезали. Освещение стало ослепительно ярким, и спустя долю секунды включились фильтры. Трава исчезла, открыв шершавый песок. Нельзя сказать, что почва была вовсе голой, изредка виднелось нечто зелёное, торчащие из земли, но океан песка был столь велик, что острова зелени не стоили того, чтобы отмечать их на карте. Можно было подумать, что картина этого мира замерла, погибла от одиночества, если бы не периодические порывы ветра,двигающие песчаные струйки то в одну сторону, то в другую.

А иногда казалось, что ветер вдыхает в песок жизнь, создавая из него воронки,двигающиеся до тех пор, пока в них есть энергия, захватывающая их, придающая им форму и направляющая вперёд, покуда они не упадут от усталости в океан могил, в котором покоились такие же песчинки, в надежде на то, что ветер явится вновь.

Большая часть жизни на этой планете не видна днём, впрочем, не видна она и ночью, ведь темно же. Но даже при свете почти все события происходят не на поверхности. На ней насчитывалось порядка трех-четырёх тысяч видов существ, что лишь около 2% от общего числа живущих на этой планете. Остальные рождались и умирали в песках, он был для них всем: полем битвы, домом, едой, могилой. Человек шёл по поляне и одновременно с ним на другом конце света двигался робот, от которого Родигер и получал все эти картины мира. При текущих настройках максимальная скорость передвижения Родигера не имела значения, а потому, если бы вдруг человеку взбрело на ум побежать, – программа, воссоздающая виртуальную реальность, просто бы растянула пространство.

Минуту спустя Родигер остановился перед ямой около метра в диаметре и полметра глубиной. Пустая, постепенно наполняющаяся скатывающимся, не удержавшимся на месте из-за робота, песком. Обойдя парочку таких ям, в одной из них застрял сломанный Кебрудом робот, он нашёл, что искал. Встав у очередного углубления, единственным отличием которого был зелёный лист образующий одну плоскость с окружением, Родигер чуть нагнулся, чтобы рас-

смотреть его поближе. С первого взгляда это обычный, хоть и большой, зелёный лист, словно оторванный от дерева, местами в жёлтый горошек, но, присмотревшись получше, можно было рассмотреть то ли мышцы, а, может, сухожилия или прожилки, идущие от центра. Элбинтроид.

Существо это представляло нечто вроде ящера, червя и школьника. С одной стороны достаточно массивное, гибкое тело, с другой – тонкие длинные передние конечности. Всего устройств передвижения четыре: двое задних более толстых и коротких, предназначенных в основном для передвижения, и двое передних, они были почти в два раза тоньше и длиннее задних, нужны они так же для передвижения и ловли добычи. С интеллектом у элбинтроидов относительно неплохо, переходя же к сходству со школьником, можно отметить подобие рюкзака на спине. Днём на планете очень жарко и передвижение под палящей звездой отнимает много влаги. Спрятаться под тенью – удовольствие редкое, и элбинтроиды в своё время пошли другим путём. В жару они выкапывают или используют уже выкопанную яму и спят в ней. Температура там на десяток градусов ниже, чем на поверхности что экономит влагу. Но их преимуществом является то, что из той самой спины они выдвигают свою главную отличительную черту – ядовитый колпак. То есть обычный зелёный лист растения, осуществляющий фотосинтез, и преобразование энергии для живого организма. И, как следствие, элбинтроиды не просто закапываются в яму, накрывая себя листом, дающим тень, но и получают немного энергии. Количество энергии мало, ничтожно мало, но этого оказалось достаточно, чтобы получить превосходство над теми, кто не обладал колпаком. Хотя был и другой вид, один-в-один схожий по внешности, у которого вместо листа были омертвевшие плотные крылья, дающие только тень.

Элбинтроиды, находясь в ямах, спали лишь частично. Точнее сказать они спали всегда, частями. В яме они попеременно прислушивались или принимались к роющимся мимо насекомым и ловили их. Глаз у элбинтроидов не было, и ночью, во время передвижения (а передвигались эти существа преимущественно в тёмное время суток), они так же чередовали слух с обонянием, дабы по очереди отдыхала то одна, то другая часть мозга. Так же, по одной из гипотез, у них был орган, чувствительный к месторасположению воды, потому как они без труда находили небольшие растения-плоды под землёй и питались ими, а, может, находили их по запаху или ещё как.

Насчёт элбинтроидов существовало множество различных гипотез, например: утверждалось, что если бы они просто закапывались в песок, то экономили бы больше влаги, так как ядовитый колпак нагревается от солнца, а, значит, нагревает весь организм. Но уже по иной гипотезе одного из учёных никаких элбинтроидов, а уж тем более этих, не существует. Стоит отметить, однако, что этого учёного никто не видел и факт его существования находится под жирным вопросом. Всё это напоминало времена межгалактической налоговой службы, когда каждая планета пыталась доказать, что её не существует, и, несмотря на наличие представителей этих планет на суде, некоторым это удавалось.

Но зачем Элбинтроидам похищать ВСП-216, – задумался Родигер, – может, они его едят?

Кажется, они питаются и растениями, и животными, может быть они вообще всеядные? Допустим, что они его едят, или ещё как-то используют, но что с роботом? Почему пропал робот? – Он всё ходил из стороны в сторону, выдавая гипотезы пока вдруг не наступил на лужу. – Оу, – сказал Родигер, поднимая ногу. Задумавшись, он не заметил еле видимую, на 80% прозрачную, лужицу реального мира, компьютер предусмотрительно сделал её зримой, всю остальную видимость занимала пустыня, воду в которой найти трудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.